

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.ygrazvitiye.ru

вып. 2 (17), 2016, ст. 4

Выпуск подготовлен по итогам VI Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе «природа – общество – человек» (19-20 декабря 2016 г.)

УДК 32.019.51

СТАНИСЛАВ ЛЕМ И УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В РОССИИ

Гайкин Виктор Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Аннотация

В статье вскрываются факторы, препятствующие развитию российского государства (одним из важнейших среди которых является пристрастие к имитации деятельности, заменяющей саму деятельность), а также показывается их аллегорическое представление в романе Станислава Лема «Солярис».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: капитализм, монополии, имитация деятельности, аллегорический смысл.

STANISLAV LEM AND MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Guykin Victor Alexeevich, Candidate of History, senior researcher at the Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East FEB RAS

Abstract

The article reveals the factors hampering the development of the Russian state (one of the most important among which is the bias towards imitation of activity that supersedes the activity itself), as well as their allegorical representation in the novel "Solaris" by Stanislaw Lem.

KEYWORDS: capitalism, monopolies, imitation of activity, allegorical meaning.

Отсутствие реально правящей партии и слабость российской буржуазии закономерно приводит к (теневой) власти вооружённую корпорацию. Все, кто окончил среднюю школу, помнят определение социального класса: «Классы — это такие группы людей, одна из которых может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»

Силовики «присваивают труд» через контроль над предприятиями малыми и большими, торговыми точками и т.д. В большинстве случаев делёж сфер влияния осуществляется «поджентльменски». Сфера чекистов — монополии и крупные, частично средние производства, «под юрисдикцией» полиции часть средних предпринимателей и малый бизнес. Россия всегда идёт своим путём. Полицейско-чекистский капитализм — российское изобретение, патент на которое вряд ли кто-то будет оспаривать, в том числе и потому, что этот вариант развития тупиковый.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.ygrazvitie.ru

вып. 2 (17), 2016, ст. 4

Выпуск подготовлен по итогам VI Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе «природа – общество – человек» (19-20 декабря 2016 г.)

«Священное право частной собственности», обеспечивающее на Западе перманентное развитие, в России было отменено в 1917 г. Формально возрождённое в 1991 г. оно не стало для большинства россиян, а тем более для вооружённой и всемогущей правоохранительной корпорации Законом. Один из результатов этого — повальное бегство капитала за границу. В 60-х годах прошлого столетия мировую прессу обошла фотография, запечатлевшая бомжеватого вида немца, сидевшего на лавочке в парке западногерманского города с бутербродом в газетном пакете. Надпись под фотографией гласила «обед самого богатого человека ФРГ». Все деньги этот промышленник вкладывал в развитие производства, а не в покупку рекордных по водоизмещению прогулочных яхт и островов. Последним занимаются люди, к которым не случайно приклеился термин «олигарх», не имеющий никакого отношения к созданию «заводов, газет, пароходов».

Полицейско-чекистский капитализм носит паразитический характер. «Охранники» (термин, введённый Глебом Павловским) по большому счёту не заинтересованы в крупномасштабном экономическом развитии. Во-первых, развитие непредсказуемо, оно нелинейно и может привести к качественным скачкам, изменениям, которые невозможно прогнозировать. Проще говоря, прогресс грозит полицейско-чекистам потерей контроля над Россией, а значит и источника доходов через «присвоение труда другой группы». Телезрители помнят кадры страшной расправы «сил правопорядка» над сдавшимися обитателями Белого дома в 1993 г. Это была не рутинная «полицейская работа», а проявление бескомпромиссной классовой борьбы. С таким остервенением американская полиция в 30-х гг. избивала (убивала) забастовщиков, с такой же ненавистью бастующие рабочие били (калечили) штрейкбрехеров.

Вторая причина — формирование при крупномасштабном производстве многочисленного и организованного рабочего класса, на базе которого практически всегда появляются влиятельные социал-демократические партии, которые на принципиальном уровне не приемлют полицейско-чекистское управление. Под непосредственным руководством этих партий, например, в Скандинавии был построен «социализм с человеческим лицом» (народное самоуправление, справедливое распределение благ т.д.), в котором полиция занимает весьма скромную нишу.

Традиционно, считается, что главный враг полицейско-чекистской власти — интеллигенция, диссиденты. На самом деле эту «прослойку» полиции всегда легко подкупить, вербовать, запугать. Сложнее с пролетариатом. В царской России полиция пыталась даже создавать «фручные» рабочие организации («Зубатовщина»), которые, однако вскоре «перерождались» во вполне самостоятельные оппозиционные союзы. В списках, репрессированных при сталинском режиме подавляющее большинство — обычные рабочие, шахтёры, мотористы, колхозники. Власть правильно понимала опасность, исходящую от организованных масс и жестокими репрессиями подавляла самую возможность инакомыслия. «Рабочий класс совместными усилиями способен прервать, парализовать и реорганизовать производство» [1].

Когда Зюганов назвал милицию «бессмысленной и беспощадной» (перефразировав А. Пушкина) он был не совсем прав, в том смысле, что «бессмысленность» её поведения вполне осмыслена и функциональна, она демонстрирует неподконтрольность, самодостаточность «правоохранителей», отсутствие необходимости в доверии и уважении населения. Любая радикальная реформа милиции невозможна по определению. Попытка осуществления таковой неизбежно приведёт к перевороту и взятию силовиками политической власти. Численность полицейско-чекистов в 15 раз больше численности «правоохранителей» в царской России (при том же населении). Это (теневой) правящий класс, аналога которому не было в истории человечества и который объединяет «в одном бокале» паразитизм рантье с «отмороженностью» карателей.

100 лет назад премьер Столыпин попытался создать сильный класс свободных крестьян, как основу гражданского общества в России. Тем самым его реформы стали представлять угрозу теневой полицейской власти. Реакция последовала незамедлительно, 1 сентября 1911 г. Столыпин был застрелен осведомителем охраны Богровым. Российский экспресс покатился в колымский тупик. Через 50 лет реформы Н.С. Хрущёва по демократизации жизни в стране, ограничению всевластия «органов» привели к аналогичному результату (правда, без летального исхода). По официальной версии, Хрущёв был свергнут группой членов политбюро во главе с Л. Брежневым. На самом деле заговор от начала и до конца был подготовлен и проведён КГБ. Ещё через полвека Д.А. Медведев объявил о начале реформировании силовых структур...

Талантливые писатели в своих произведениях-аллегориях порой описывают окружающий мир в закодированном аллегорическом смысле. В начале 60-х гг. в Польше вышел роман известного писателя-фантаста Станислава Лема «Солярис» (экранизированный в СССР). Литературоведы до сих пор спорят о том, что хотел сказать автор этим произведением? Когда такой вопрос был задан журналистом самому Лему, он ответил: «Я сам не знаю». Возможно, выдающийся фантаст лукавил, возможно, сказал правду. Творчество процесс непростой. Что стало импульсом к созданию того или иного образа, чем навеяна данная фантазмагория — не понимает порой сам автор.

Тем не менее «расшифровать» даже такой сложный фантастический сюжет о странной планете (Солярис), которую обволакивала разумная протоплазма, убивающая или доводящая до самоубийства людей, знающая всё о каждом человеке, контролирующая его поступки, «вытягивающая» из тёмного человеческого подсознания спрятанные в его тайниках аномальные животные влечения и материализующие их — можно, если вспомнить в какое время жил Станислав Лем. В недавнем прошлом участник антифашистского подполья, борец за освобождение Польши от немецких оккупантов обнаруживает пришествие новой — чекистской орды, устанавливающей тотальный контроль над гражданами в недавнем прошлом демократической республики, наводняющей его родину соглядатаями и доносчиками, уничтожающей право на личную жизнь, поощряющей всё аномальное, извращённое.

В результате было создано одно из самых «загадочных» литературных произведений, в метафорической форме описывающее тоталитарно-полицейское государство, одной из главных характеристик которого была имитация, копирование скорее формы, чем содержания: «Но такие «одиночные изделия» ничто по сравнению со стихийной деятельностью мимоида, «раздраженного» присутствием предметов и конструкций, которые появляются над ним по воле земных пришельцев. Воспроизводит все, что находится на расстоянии, не превышающем восьми — десяти миль. Чаще всего мимоид создает увеличенные изображения, иногда деформируя их и преобразуя в карикатуры или гротескные упрощения; в особенности это относится к машинам. Разумеется, материалом всегда является та же самая быстро светлеющая масса, изверженная океаном. Вместо того чтобы упасть, она повисает в воздухе, соединенная легко рвущимися пуповинами с основанием, по которому она медленно передвигается и,

одновременно корчась, сокращаясь или увеличиваясь в объеме, пластично формируется в сложные конструкции. Ферма или мачта воспроизводятся с одинаковой быстротой» [2].

Профессор ВШЭ Сергей Медведев через 50 лет после С. Лема (и независимо от него) так описал эту российскую достопримечательность: «Россия испокон века была страной декораций, потемкинских деревень, крашеной травы. Искусство симуляции всегда у нас было в почете, но особых высот оно достигало в эпохи заката Империи — так что всякий раз Империя распадалась не со взрывом, но со всхлипом, словно из нее выпустили воздух, что в 1917-м, что в 1991-м. За последние пару лет мы уже видели муляж ё-мобиля от Михаила Прохорова, муляж российского планшета от Дмитрия Рогозина. Ни один из них не пошел дальше стадии презентации. Во Владивостоке к саммиту АТЭС построили муляж моста на остров Русский [3].

По мнению одного из комментаторов: «Судя по реакции Лема на замысел Тарковского, он и сам не заметил, что описал в планете Солярис все наиболее существенные признаки русской цивилизации» [4]. Нам кажется, что это не так. Если в названии Лемовской планеты Solaris переставить буквы получится слово L’Rossia. В этом контексте легко «расщёлкивается» загадка, над которой уже полвека бьются лемоведы — почему в повести Лема планета Солярис вопреки законам польской грамматики женского рода. Ответ — потому что Россия женского рода. Юноша из варшавского подполья до конца жизни остался конспиратором, «шифрующим» опасные мысли.

Литература

1. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. — М.: Праксис, 2005. — С. 109.
2. Лем С. Солярис [Электронный ресурс]. — Режим доступа: C-portal — читать книги онлайн.c-portal.ru > Главная > Авторы > Станислав Лем, свободный.
3. www.forbes.ru/.../235692-naduvnaya-sverhderzhava-kak-vlast-v-rossii-...
4. Романов Р.Р. Обратная сторона Соляриса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://samlib.ru/r/romanow_r_r/darksideofsolaris.shtml, свободный.